

Борьба интеллектов: Кто окажется умнее - следователь или преступник?

В начале сентября Следственное управление СКП России по Удмуртии отметило третий день рождения. За эти годы расследовано более 3,5 тысячи уголовных дел, к уголовной ответственности привлечено почти 4 тысячи злодеев, совершивших наиболее опасные преступления. Во взаимодействии с оперативными службами МВД, УФСИН по УР раскрыто без малого 800 убийств и фактов умышленного причинения вреда здоровью, повлекших смерть потерпевших, почти 250 изнасилований. Изолировано от общества 828 убийц, 284 насильника, 37 педофилов. Раскрываемость преступлений этих категорий на протяжении последних лет составила более 90% и остаётся значительно выше среднероссийского показателя.

Ключевое звено

О сложностях и тонкостях службы мы беседуем с главным следователем республики, руководителем Следственного управления СКП РФ по УР Владимиром Никешкиным.

- Владимир Анатольевич, как вы оцениваете значимость Следственного управления в структуре правоохранительных органов?

— В этой структуре управление занимает одно из ключевых звеньев, так как именно на наших сотрудников законом возложено расследование тяжких, особо тяжких преступлений, злодеяний, вызвавших широкий общественный резонанс. Только мы имеем право расследовать должностные преступления, а также преступления, в которых замешаны депутаты, спецсубъекты и т. д.

- Какова сегодня структура преступности в Удмуртии?

— Несмотря на то, что в республике продолжает сохраняться тенденция к сокращению общего числа зарегистрированных преступлений, это не отразилось на структуре преступности — свыше четверти преступлений по-прежнему составляют тяжкие и особо тяжкие. Преступления стали более дерзкими, изощрёнными, отличаются повышенной сложностью в доказывании и масштабностью.

За три года нам удалось наладить систему работы всего Следственного управления, собрать здоровый, честный коллектив, чётко и самоотверженно выполняющий поставленные перед ним задачи. По итогам работы мы занимаем восьмое место в России и пятое — среди регионов-миллионников. За этими цифрами стоит огромный труд и бессонные ночи каждого следователя. Постоянно приходится работать головой. Наша работа — это борьба интеллектов: кто окажется умнее в отдельно взятом деле — следователь или преступник. Многие преступления раскрываются только благодаря умению следователей находить нестандартный подход к расследованию преступлений, к допросу подозреваемых. Именно по этому фактору оценивается квалификация следователя.

Без срока давности

- На протяжении трёх лет вы продолжаете усиленно работать по основным направлениям: коррупция, преступления в отношении несовершеннолетних, преступления прошлых лет. Расскажите подробнее о последней категории преступлений -

1990-е годы — это время расцвета организованной преступности, постоянные перестрелки, передел собственности и так далее. Тогда у органов попросту не хватало времени на раскрытие многих преступлений. С момента создания Следственного комитета расследование преступлений прошлых лет стало одной из наших приоритетных задач. При нашем непосредственном участии в республике раскрыто более 60 убийств и фактов причинения тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевших, а также почти 100 преступлений против половой свободы и неприкосновенности граждан, совершённых в прошлые годы — в период с 1992 по 2009 годы.

Помню одно дело: в Ленинском районе молодой человек в ходе ссоры убил одного товарища и тяжело ранил второго. Потом он уехал в Находку, устроился там работать моряком. Несколько лет назад мы снова взяли за расследование этого дела, провели дактилоскопические исследования и обнаружили на одном из вещдоков пальчики моряка. С очередного морского путешествия на берегу его встречала наша группа, специально откомандированные из Удмуртии сотрудники. Он был настолько ошеломлён, что сразу во всём сознался.

— Не секрет, что вам приходится расследовать самые зверские преступления. За годы службы удалось выработать какие-то психологические принципы в работе?

— Поймите, для каждого человека преступление, которое совершено в отношении его или его близких — самое громкое и резонансное. Потому я своих следователей настраиваю на то, чтобы боль потерпевших они проносили через себя. Не должно быть чёрствости, хамства и равнодушия, необходимо по-человечески относиться ко всем, с кем приходится работать,

будь то потерпевший или преступник. Но при этом, конечно же, должна быть какая-то внутренняя грань, за которой не должно быть места работе и переживаниям, связанным с ней.

К сожалению, не всегда это получается. Сложно не реагировать, когда в морге видишь задушенного 6-месячного малыша с пустышкой во рту. Или совсем недавний случай — на месте преступления в одной из квартир в постели нашли 11-летнего мальчика с ножевой раной в сердце. Даже бывалых следователей увиденное потрясло до глубины души. Как бы то ни было, мы не железные. Бывает и ночами снятся потерпевшие, невольно вздрагиваешь и просыпаешься... Издержки профессии, естественно, накладывают свой отпечаток.

Не можешь работать головой — работай ногами

— *Какими характеристиками должен обладать отличный следователь?*

— Психологический контакт — один из основных методов нашей работы. Хороший следователь — настоящий психолог, иначе он не сможет увидеть человека изнутри, найти контакт. Если этого не удастся сделать, тогда придётся работать в 3–4 раза больше. Не зря у нас говорят: не можешь работать головой — работай ногами.

Ещё один принцип — никогда не врать. Сам я когда-то допустил подобную ошибку и запомнил её раз и навсегда. Это был 1981 год, одно из моих первых дел. Дело банальное — обвиняемый избил милиционера. Приезжаю в 7 утра в опорный пункт милиции, допросил милиционера, всё это записал в протокол. Через полчаса привозят ко мне злодея, я провожу между ними очную ставку. Также заполняю протокол, записывая слова милиционера. Так как я его только что допрашивал, совершенно машинально в ходе очной ставки в протоколе я написал чуть больше, чем он сказал в присутствии злодея. Когда протокол отдал на подпись обвиняемому, он такой шум поднял: назвал меня фальсификатором, обвинил нас с милиционером в сговоре. У всех преступников обостренное чувство справедливости, они моментально чувствуют малейшее нарушение закона в их отношении. Меня до сих пор терзает мысль, что этот обвиняемый считает меня фальсификатором, хотя по сути вранья-то не было.

Это правило я уяснил на всю жизнь: никогда не ври, если хочешь, чтобы тебя уважали, зарабатывай себе репутацию, чтобы потом она работала на тебя.

— *Среди ваших сотрудников есть женщины, насколько сложно им работать здесь, учитывая специфику вашей службы?*

— Естественно, не каждая женщина сможет закрепиться в нашей структуре. Но есть уникальные дамы, которые обладают природным талантом, сильным характером, высокой работоспособностью и усидчивостью, потому работают намного эффективнее мужчин и в ряде вопросов просто незаменимы. Допустим, в общении с несовершеннолетними, потерпевшими, даже к злодеям у них несколько иной подход. При всём при этом им удаётся сохранять

душевную теплоту, обаяние и женственность в общении с коллегами.

Сегодня среди сотрудников управления 15% составляют женщины. Мало того, я распорядился, чтобы в каждом подразделении работала особа слабого пола. Когда в коллективе появляется девушка, мужчины подтягиваются, это их дисциплинирует, стимулирует к более результативной работе.

— *Насколько сложно устроиться к вам на работу?*

— Мы очень жестко подходим к отбору на службу сотрудников: изучаем характеристики, проводим психологические тестирования, проверяем претендентов на полиграфе, оцениваем уровень интеллекта через собеседования с руководителями отделов, устойчивость к стрессам. Стараемся подобрать максимально честных людей, которые смогут выдержать тот груз ответственности, который на них ляжет. Сразу скажу, выдерживают немногие.

Недавно мы проверяли на полиграфе пятерых претендентов на работу, которые закончили УдГУ. Всех забраковали: один когда-то употреблял наркотики, другой занимался сбытом чёрных и цветных металлов. Может быть, они сами уже забыли об этом, но мы с помощью психофизиологических исследований и полиграфа выявили это. В целом, ребята неплохие, но клеймо на них уже есть, и не исключено, что они могут оступиться.

Нам не нужны троечники: если в школе или вузе можно получить тройку и при желании пересдать экзамен, что же будет, если реальные дела расследовать на «удовлетворительно»? А будут нераскрытые преступления, незаконно привлеченные к уголовной ответственности, исковерканные судьбы.

Наш главный резерв — это общественные помощники — более 80 студентов-юристов, работающих на общественных началах помощниками опытных следователей. Эти ребята получают бесценные знания и опыт от старших коллег, узнают кухню изнутри, вникают во все хитрости и тонкости нашей службы. А когда поступают на работу в управление, им без раздумий можно доверять расследование дел.

Закон о полиции — сырой

— *Сегодня идёт широкое обсуждение проекта закона о полиции. Что вы можете сказать о самом законе о реформировании системы МВД?*

-То, что милицию необходимо реформировать, — это факт, но «Закон о полиции» пока однозначно сырой. Следственное управление со своей стороны формирует пакет замечаний и предложений. Многих смущает само название, хотя я лично отношусь к этому спокойно. Всё дело в том, что поколение людей, которое сейчас живет, полицию отождествляет с полициями

времён Великой Отечественной войны, а не с полицией, которая была до революции. К тому же, я в корне не согласен с убеждением министра Нургалиева, который считает, что эффективность работы милиции должны отражать не показатели раскрываемости, а мнение населения о работе милиционеров. Как можно оценивать работу ведомства лишь по отзывам населения? Разве кому-то станет легче от того, что убийца разгуливает на свободе, в то время как о работе милиции поступают лишь положительнее отзывы. Сегодня раскрываемость — это показатель работы всей системы правоохранительных органов. Каждое совершенное преступление должно быть РАСКРЫТО — вот наша главная и общая задача.

Нынешняя милиция — это чрезвычайно громоздкая структура, которая порой становится неуправляемой. Её, несомненно, нужно модернизировать, разделить на самостоятельные службы, чтобы каждая из них выполняла свои определенные задачи. К примеру, миграционная служба, милиция общественной безопасности, криминальная милиция. Сейчас продолжается широкое обсуждение проекта закона, здесь предостаточно спорных моментов, и главное, чтобы все дельные предложения были учтены в итоговой редакции закона.

Вспоминаю время, когда формировали следственный комитет. Я никак не мог взять в толк, как прокуратуру можно лишить одного из основных её направлений деятельности. Однако время показало, что реформа оказалась как нельзя кстати.

Думаю, через год-два закон о полиции реально заработает. Отразится ли новый закон на нашей работе? Конечно. Система милиции будет иная, её функции изменятся, потому и изменения в совместной работе ожидаются. К тому же я думаю, что к этому времени и Следственный комитет могут реформировать. Вы уже, наверное, слышали, что в России хотят создать единый следственный комитет — единую службу расследования преступлений, в результате чего органов следствия не останется ни в прокуратуре, ни в милиции, ни в ФСБ.

Море, охота и грибы

— *В ближайшее время вы собираетесь в отпуск. Где его проведёте?*

— В отпуске я стараюсь максимально отстраниться от работы. Поедем с супругой на море — на юг России. Но просто лежать у моря — это не по мне. Всегда планирую активный отдых: волейбол, футбол, ползаем по горам, будут и многочисленные поездки по окрестностям. Жалею только об одном — у нас в самом разгаре грибной сезон, а я, скорее всего, не успею сходить по грибы.

— *Кроме отпуска, вы находите время отдыхать?*

— Стараюсь несколько раз в год выезжать на охоту: на дичь, на зайца, на лося. Ну, а игра в

волейбол и бассейн — это обязательные пункты рабочей недели.

Приветствую, когда к здоровому образу жизни приобщаются мои сотрудники, даже выделяю им из рабочего времени по два часа в неделю на занятия спортом. Уверен, они отработают это время с лихвой.

7 сентября Указом Президента России Дмитрия Медведева руководителю Следственного управления СКП России по Удмуртии Владимиру Никешкину присвоен классный чин Государственный советник юстиции 2 класса (соответствует званию генерал-лейтенанта). От души поздравляем Владимира Анатольевича и желаем дальнейших успехов в деле борьбы с преступностью!

Автор: Людмила Моисеева

16 Сентября 2010

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/878464>